

На правах рукописи

БАБУРЧЕНКОВА Ирина Олеговна

**ДИНАМИКА МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ
В ИНДИВИДУАЛЬНОМ СТИЛЕ У. БЛЕЙКА**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Смоленск – 2018

Работа выполнена на кафедре иностранных языков
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Андреев Вадим Сергеевич

Официальные оппоненты: **Кучинская Елизавета Александровна**
доктор филологических наук, доцент
ФГКВОУ ВО «Военная академия войсковой
противовоздушной обороны Вооруженных
Сил Российской Федерации им. Маршала
Советского Союза А.М. Василевского»,
профессор кафедры иностранных языков

Борисовская Ирина Валентиновна
кандидат филологических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Белгородский государствен-
ный национальный исследовательский уни-
верситет», доцент кафедры иностранных
языков

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Дальневосточный
федеральный университет»

Защита состоится «__» _____ 2018 г. в _____ на заседании диссертационного совета Д 212.254.01 при ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 2 Б и на сайте университета www.smolgu.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Л.В. Павлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Анализ и детальное описание индивидуально-авторского стиля – одна из наиболее важных и актуальных задач лингвистики в настоящее время.

Индивидуальный стиль является главным предметом исследования в таких направлениях лингвистики, как стилистика (работы по стилистике языка, стилистике речи и стилистике художественной литературы, фонетической стилистике, морфологической стилистике, функциональной стилистике (А.Н. Васильева, М.П. Сенкевич, Н.М. Лариохина, Т.Б. Иванова и др.), поэтике (М.М. Бахтин, А.Н. Веселовский, М.Л. Гаспаров, В.М. Жирмунский, А.А. Потебня, В.Я. Пропп, Б.В. Томашевский, Ю.Н. Тынянов и др.), когнитивной лингвистике (Н.Ф. Алефиренко, В.И. Карасик, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин и др.) и стилеметрии (работы по дифференциации идиостилей авторов, атрибуции анонимных текстов, классификации жанров, датированию литературных произведений и др. (В.В. Виноградов, В.С. Андреев, М.А. Марусенко, В.В. Поддубный, А.А. Поликарпов, Е.С. Родионова, D. Holmes, J. Kardos и др.).

Современное состояние исследования индивидуального стиля и его вариативности характеризуется применением широкого набора параметров, принадлежащих различным уровням и аспектам анализа. В их число часто входят такие характеристики, как стилистические приемы, частотные характеристики слов, богатство словаря, морфологические и синтаксические категории (распределение в тексте частей речи, структура предложений и др.) [Якубайтис, 1982; Gurney, 1998; Holmes, 2003; Klarreich, 2003; Koppel, 2003; McMenamin, 1993; Rudman, 2006 и др.].

Важным параметром исследования идиостиля является анализ и описание концептосферы автора, репрезентированной в метафорической системе, которая является отражением мышления автора, его картины мира. Исследование образной системы автора может, с одной стороны, определить систему параметров стиля, детерминирующую идиостиль автора, с другой стороны, анализ авторской концептосферы согласно этапам творчества может демонстрировать закономерности динамики развития идиостиля автора.

Исследования в данном направлении включают работы В.С. Андреева, Н.В. Павлович, Л.В. Павловой, А.П. Чудинова и др.

Анализ метафорических моделей (понимаемых традиционно как двучленные структуры, в которых осуществляется перенос концептуальных свойств), реализуемых автором в тексте, позволяет выявить систему интегральных характеристик образной системы автора на каждом этапе творчества, закономерности развития идиостиля, определить стабильные и дифференцирующие жанры характеристики.

Всё вышеперечисленное обуславливает **актуальность** данной диссертационной работы.

Цель данного диссертационного исследования состоит в определении степени вариативности и ключевых тенденций в изменении концептосферы извест-

ного поэта, родоначальника английского романтизма У. Блейка в различных жанрах и на разных этапах творчества.

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих задач:

- 1) построить базы данных метафоры У. Блейка на разных этапах его творчества;
- 2) определить ранги частотности элементов метафоры (концептов-целей и концептов-источников) в творчестве У. Блейка на каждом этапе творчества;
- 3) проанализировать сочетаемость наиболее частотных концептов-целей и концептов-источников на каждом периоде творчества, а также выявить особенности лексической репрезентации данных концептов;
- 4) выявить закономерности развития идиостиля У. Блейка;
- 5) определить коэффициенты сходства для реализации элементов метафоры (концептов-целей и концептов-источников) в динамическом аспекте.

Новизна исследования заключается в том, что при помощи количественного анализа содержательных признаков идиостиля выявлена структура концептосферы У. Блейка, эксплицированы основные характеристики идиостиля на каждом этапе творчества, определены стабильные и изменчивые черты образной системы автора.

Методология и методы исследования. В настоящей работе используются следующие виды анализа: контекстуальный анализ; метод когнитивного моделирования; семантический, стилистический виды анализа; ряд статистических методов (корреляционный анализ, коэффициент Жаккара), а также общенаучные методы исследования: анализ, синтез, сопоставление, интерпретация, классификация.

Объектом данного исследования является идиостиль У. Блейка, репрезентированный в его литературных работах (лирические произведения и пророческие поэмы).

В качестве **предмета исследования** выступает набор содержательных параметров, реализуемый на различных этапах творчества автора.

Основная гипотеза данной работы состоит в том, что эволюция индивидуально-авторского стиля описывается рядом изменений сочетаемости элементов концептосферы в рамках метафоры и системным ростом интеграции концептосферы.

Теоретико-методологической базой являются научные работы отечественных и зарубежных ученых в области стилистики (В.С. Андреев, Г.Я. Мартыненко, М.А. Марусенко, J. Rudman, F. Mosteller, D. Wallas и др.), количественной лингвистики (В.В. Поддубный, А.А. Поликарпов, P. Juola), когнитивной лингвистики (Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, Н.В. Павлович, G. Lakoff, G. Fauconnier), лингвистики стиха (М.М. Бахтин, А.Н. Веселовский, М.Л. Гаспаров).

Теоретическая значимость данного исследования заключается в выявлении закономерностей изменения сочетаемости элементов концептосферы в идиостиле автора с помощью набора количественных методов; определения потенциа-

ла стилеметрического анализа при описании концептосферы автора; уточнении существующего понимания эволюции индивидуального стиля и вектора его изменения, выявлении характеристик авторской концептосферы, обуславливающих устойчивость стиля, и параметров, дифференцирующих стиль различных периодов творчества.

Полученные в результате исследования данные могут быть в дальнейшем привлечены для решения таких вопросов стилеметрии, как атрибуция текстов, периодизация творчества авторов, сравнительный анализ идиостилей различных авторов.

Практическая ценность работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при составлении словаря образов У. Блейка, а также в преподавательской деятельности: курсах по выбору по стилистике, стилеметрии, когнитивной лингвистике, зарубежной литературе.

Положения, выносимые на защиту.

1. Индивидуальный стиль У. Блейка на протяжении его творчества претерпевает значительные изменения. Модель изменения стиля включает в себя как наиболее частотные концепты, формирующие ядро его концептосферы, так и концепты, относящиеся к периферии концептосферы.

2. Образная система У. Блейка изменяется от структуры, элементы которой не связаны между собой регулярными метафорическими моделями, к структуре тесно интегрированной, что заключается в увеличении тесноты связей элементов концептосферы.

Направление в развитии образной системы реализуются независимо от жанра, однако масштаб изменений в поэмах и лирике различен. В лирике процесс децентрализации и интеграции системы происходит частично, а в поэмах он находит более полную реализацию.

3. В идиостиле Блейка имеет место тенденция сопоставлять антропоморфные концепты-цели с неантропоморфными концептами-источниками. В отличие от них неантропоморфные концепты-цели характеризуются амбивалентной сочетаемостью в ранний период творчества, а в поэмах второго периода – сочетаемостью в основном с неантропоморфными концептами-источниками.

4. В метафорической репрезентации пространственно-временного континуума наблюдается асимметрия, которая с течением времени ослабевает. В раннем периоде творчества автора время представлено краткими отрезками, а пространство вербализуется как топосы очень большой протяженности. Во втором периоде творчества поэт приходит к более гармоничному соотношению кратких промежутков времени с небольшими пространствами.

5. Сочетаемость концептов в рамках метафорических моделей отражает противопоставление микрокосма человека макрокосму природы в ментальной картине мира автора.

Переход от первого ко второму этапу развития идиостиля Блейка связан со смещением фокуса внимания от человека к социуму.

6. В изменении сочетаемости частотных концептов, составляющих ядро концептосферы Блейка, с одной стороны, и малочастотных концептов периферии,

с другой стороны, имеют место существенные различия. Для концептов ядра характерны значительные изменения спектра моделей метафоры, в которых они участвуют. Концепты, относящиеся к периферии концептосферы, характеризуются стабильностью списка метафорических моделей.

Материалом данного исследования являются 62 лирических произведения, 3 поэмы общим объемом 2537 строк, в том числе 1171 строка лирики и 1366 строк пророческих книг.

Достоверность результатов обеспечивается большим объемом проанализированного материала и проведением корреляционного анализа с проверкой статистической значимости полученных данных.

Апробация результатов исследования. Основные положения настоящей работы были представлены в виде докладов на следующих международных, российских и межвузовских научно-практических конференциях: VI Международная научно-практическая конференция «Язык и культура» (Новосибирск, 2013); VII Всероссийская научно-практическая конференция (Ростов-на-Дону, 2015); Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» (Смоленск, 2015); IX Международная конференция «Риторика в свете современной лингвистики» (Смоленск, 2015); Межвузовская XXV военно-научная конференция «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» (Смоленск, 2017); Международная конференция «Современные пути изучения литературы» (Смоленск, 2017); а также на заседаниях лингвистического семинара кафедры иностранных языков СмолГУ.

По теме статьи опубликовано 12 работ, из них 4 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Данная диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается выбор темы диссертационного исследования, его актуальность, научная новизна, указываются цели, задачи, методы исследования, теоретическая и практическая значимость, предоставляются положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* «Теоретические основы исследования» приводится теоретико-методологическая база работы: обзор научных подходов к исследованию идиостиля; описание признаков и методов, материала исследования.

Исследование языковых параметров стиля может включать анализ формальных и содержательных характеристик текста. К числу формальных признаков относятся классы лексических, синтаксических, морфологических признаков, анализ на основе авторских ошибок, этимологии слов и др. [Якубайтис, 1982; Gurney, 1998; Holmes, 2003; Klarreich, 2003 и др.].

Анализ метафорической системы, реализуемой в текстах автора, может детерминировать содержательные параметры индивидуального стиля.

Научные исследования по реализации конвенциональной метафоры в языке включают работы А.Н. Баранова, Дж. Лакоффа, Е.Н. Песковой, А.П. Чудинова и др.

Другое направление по изучению стиля предполагает систематический анализ авторской метафоры в текстах конкретного автора с последующим построением авторской концептосферы, которая, в свою очередь, является отражением картины мира и образа мышления автора. Научные работы по исследованию поэтических образов русских авторов включают работы Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, Н.В. Павлович, Л.В. Павловой и др.

Выявление закономерностей авторской метафоризации на каждом этапе творчества может вскрыть особенности динамики развития идиостиля: эксплицировать «стабильные» признаки (однозначно маркирующие идиостиль) и «динамические» (характеристики, изменяющиеся с развитием стиля данного автора); выявить характеристики, формирующих ядро и периферию моделей авторского стиля [Андреев, 2014].

Настоящее исследование посвящено изучению эволюции стиля У.Блейка, одного из ярких представителей английской литературы конца XVIII – началу XIX веков, переломному времени в литературе: переходу от классицизма к романтизму.

Метафора понимается нами как структура, состоящая из двух компонентов: концепта-цели и концепта-источника. Данный подход позволяет свести всё многообразие реализаций метафоры к ограниченному числу моделей, которые в дальнейшем могут быть использованы в ходе количественного и содержательного анализа.

При составлении базы данных метафор, реализуемых в текстах автора, выделялись концепты-цели и концепты-источники, реализуемые в каждой модели, частеречная соотнесенность их лексических репрезентантов, стилистический прием сопоставления концептов.

На каждом этапе творчества выделялись наиболее частотные концепты-цели и концепты-источники, рассматривались закономерности и тенденции их реализации в моделях. Для экспликации скрытых тенденций их сочетаемости использовался корреляционный анализ и коэффициент Жаккара с проверкой статистической значимости результатов.

Полученные данные показывают, что характерной чертой идиостиля Блейка является вариативность сочетаемости наиболее частотных концептов, составляющих ядро его концептосферы, в рамках метафорических моделей и, напротив, стабильность сочетаемости периферийных малочастотных элементов. Для концептов ядра (Существо, Психическая сфера, Время, Пространство) наблюдаются значительные изменения сочетаемости на разных этапах творчества. При этом наименьшая стабильность присуща частотным антропоморфным концептам. Напротив, концепты, относящиеся к периферии концептосферы (Вещество, Звук, Огонь и др.), характеризуются стабильным спектром метафорических моделей, в

которых они участвуют, что обусловлено малой вариативностью списка элементов концептосферы, с которыми их сопоставляет автор.

Таким образом, в ядро концептосферы входят феномены, связанные с творческим поиском автора, в то время как явления, относительно которых у поэта сложилось ясное понимание их места в мире, вытесняются на периферию.

Во *второй главе* работы «Образная система лирических произведений У. Блейка» представлен анализ концептосферы лирики поэта, выявлены закономерности и тенденции, характерные для ранней и поздней лирики, описана динамика развития стиля.

В ранней лирике наиболее характерной целью метафоризации Блейка является осмысление человека и пространственно-временных аспектов. В Таблице 1 приведены наиболее частотные концепты в функции цели.

Таблица 1

Наиболее частотные концепты в функции цели в ранней лирике

Концепт	Ранг частотности
Психическая сфера	1
Время	2
Существо	3
Пространство	4
Свет	5

Концепт Психическая сфера представлен группами лексем, представляющих ментальную сферу (*memory, fancies*), чувства (*love, pity*) и состояния (*innocence*).

Наиболее часто поэт обращается к чувствам человека в метафоре, репрезентированной положительно окрашенной лексикой (*mercy, pity, joy* и др.)

For *Mercy* has a human heart,
Pity a human face,
 And *Love*, the human form divine...
 (The Divine Image)

Реализация в текстах концептов-целей Время и Пространство демонстрирует следующие тенденции. Поэт наиболее часто вербализует Время лексемами со значениями небольших локальных промежутков времени (*morning, eve, winter*), а Пространство преимущественно репрезентировано словами со значениями большой протяженности, т.е. глобально (*sky, land*): When early *morn* walks forth in sober gray... (When early morn walks forth in sober gray); I love the laughing vale... (I love the jocund dance).

Концепт-цель Существо реализуется в метафоре с помощью групп лексем, обозначающих человека (*sisters, brothers*), фауну (*bird, lion, sheep*) и Бога (*God*).

Существенное влияние на творчество Блейка оказывала религия, однако в ранней лирике лексемы, вербализующие Бога значительно уступают по частотно-

сти наименованиям человека и животных: *Began to cry; but God, ever nigh, / Appear'd like his father, in white...* (The Little Boy Found).

В функции источника наиболее часто представлены антропоморфные концепты Существо и Психическая сфера и неантропоморфные Пространство, Растение, Вода (Табл. 2).

В правой части метафоры концепт Существо частотно представлен не только именной лексикой (характерной для репрезентации концепта-цели Существо), но также глаголами и личными местоимениями.

O holy virgin clad in purest white
Unlock heav'n's golden gates and issue forth;
Awake the dawn that sleeps in heaven...
 (To Morning)

Таблица 2

Наиболее частотные концепты в функции источника в ранней лирике

Концепт	Ранг частотности
Существо	1
Пространство	2
Растение	3
Вода	4
Психическая сфера	4

Концепт-источник Пространство в основном представлен лексикой со значением небесного пространства (*heav'n, clouds*) и строения (*chambers, tent*). Концепты-источники Растение и Вода реализованы в метафоре не только именной лексикой (*boughs, branches; streams, water.*) но и с помощью глаголов (*entwine, grow; wash, pour*).

Наиболее частотными моделями в ранней лирике являются модели Психическая сфера – Существо, Существа – Существо, Время – Существо и Пространство – Существо.

Данные о сочетаемости наиболее частотных концептов в метафоре позволяют эксплицировать следующие закономерности. Автор стремится интерпретировать антропоморфные концепты (Существо, Психическая сфера) в первую очередь с помощью неантропоморфных (Предмет, Вода, Растение, Контейнер). С другой стороны, частотные неантропоморфные концепты-цели (Время, Пространство, Свет) демонстрируют амбивалентную сочетаемость: Блейк метафорически переосмысляет их как антропоморфные явления (концепты Существо и Орган), и как неантропоморфные феномены (концепты Растение, Транспорт, Контейнер, Пространство, Драгоценность).

Время – Существо:
 Awake the *dawn* that sleeps in heaven...
 (To Morning)

Пространство – Пространство:

Rise from the chambers of the *east*...

(To Morning)

Время – Орган:

Flourish down the bright cheek of modest *eve*...

(To Autumn)

Свет – Драгоценность:

To The Evening *Star*

Thou fair-haired angel of the evening,

Now, whilst the sun rests on the mountains, light

Thy bright torch of love; thy radiant crown...

(To The Evening Star)

Пространство – Контейнер:

Lo! to the vault

Of paved heaven...

(Mad Song)

Анализ частотных концептов-источников позволил выявить следующие тенденции метафорической системы поэта. Значимые положительные взаимосвязи с антропоморфными концептами-источниками единичны (Существо – Время, Психическая сфера – Существо), однако присутствует сравнительно большое количество отрицательных корреляций (тенденция автора избегать реализовывать концепты друг с другом в метафоре). Так, Блейк избегает сочетать в образах с концептом-источником Существо концепты Вода, Драгоценность, Еда, Орган, Оружие, Предмет и Социальная сфера. В отношении частотных неантропоморфных концептов-источников (Пространство, Растение, Вода) установлено, что для Блейка в первую очередь характерна их репрезентация в метафоре с неантропоморфными концептами-целями (Предмет – Растение, Пространство – Пространство, Вещество – Растение, Экзистенция – Вода, Экзистенция – Пространство, Вода – Пространство, Свет – Растение). Значимых взаимосвязей с антропоморфными концептами-целями выявлено только три (Существо – Растение, Психическая сфера – Вода, Орган – Пространство).

Рисунок 1 иллюстрирует сочетаемость наиболее частотных концептов в рамках метафоры в ранней лирике (стрелками указано направление метафорического переноса). Как мы видим, образная система Блейка в ранней лирике имеет в целом моноцентричный характер. Центральным является концепт Существо, выступающий в качестве связующего звена между другими элементами концептосферы. Можно выделить четыре субъядра (Психическая сфера, Время, Вода и Орган), формирующие кластеры Время – Орган – Существо и Психическая сфера – Вода – Существо. Эти кластеры, однако, не обособлены от системы и также стро-

ятся вокруг концепта Существо, включенного в структуру каждого из них. Общая структура образной системы является открытой со значительным преобладанием радиальных связей (Пространство – Существо, Растение – Существо, Предмет – Психическая сфера и др.) над концентрическими связями, которых всего две: Психическая сфера – Вода и Время – Орган.

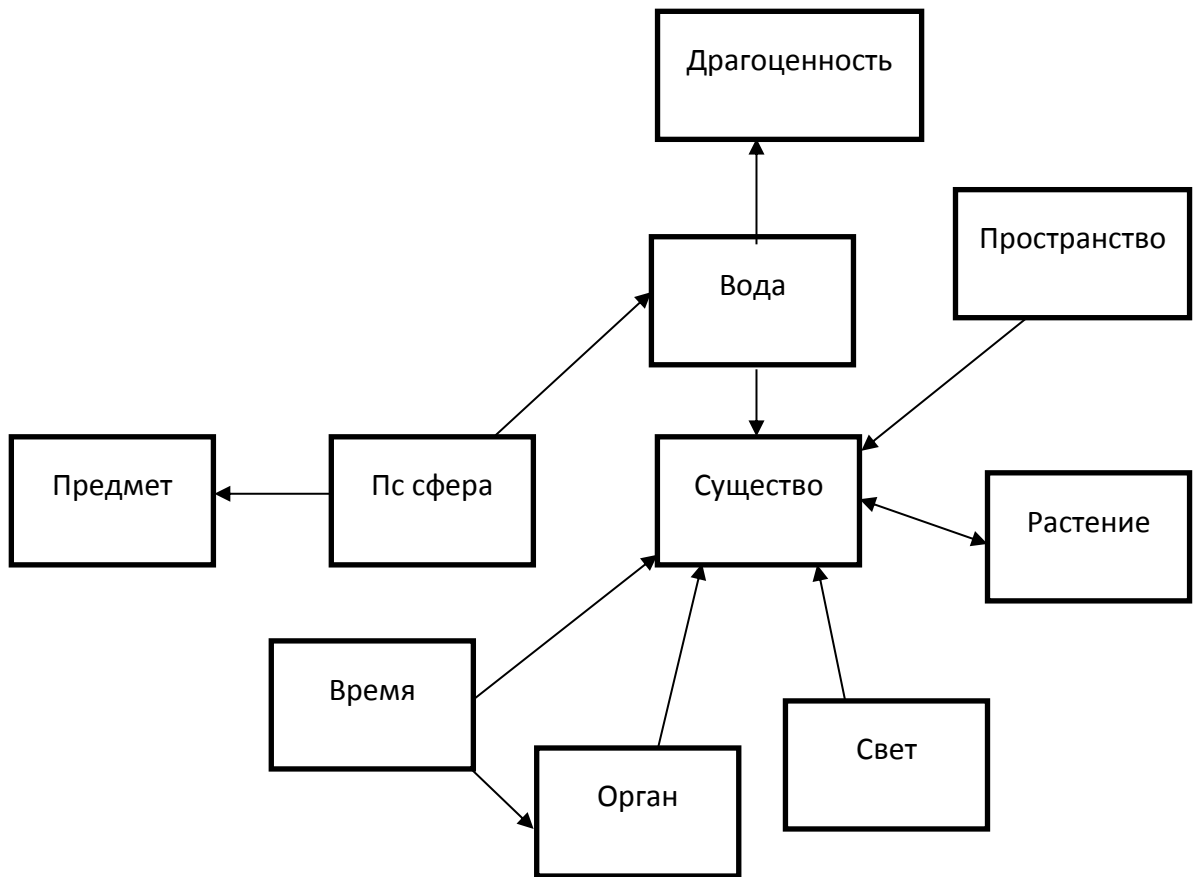

Рис. 1. Модель образной системы У. Блейка в ранней лирике

Все это свидетельствует о том, что в сознании молодого поэта наблюдается достаточное обособление различных участков действительности, общим для которых является их сходство с Существом. Следует отметить, что изоляция не является полной – наличие связанных кластеров говорит о том, что поэт все же допускает некоторое сходство между Временем и Органом, Психической сферой и Водой.

В лирике второго периода наблюдается усиление заинтересованности Блейка в представлении человека и его чувств, при этом пространственно-временные отношения также остаются в ядре концептосферы (Табл. 3).

В лирике второго периода автор, по-прежнему, наиболее часто интерпретирует в метафоре чувства человека, однако выбор лексических репрезентантов демонстрирует изменение тональности: теперь в репрезентации концепта Психическая сфера превалирует лексика с отрицательной коннотацией (*fear, deceit, despair, jealousy* и др.).

Prisoned on watery shore,
Starry jealousy does keep my den...
 (Earth's Answer)

Таблица 3

Наиболее частотные концепты в функции цели в поздней лирике

Концепт	Ранг частотности
Психическая сфера	1
Существо	2
Пространство	3
Растение	4
Время	5

В поздней лирике наблюдается сохранение тенденций по реализации концептов Время и Существо в образах, однако репрезентация Пространства в метафоре претерпевает изменения: теперь в образах находят отражения пространства не только большой протяженности, но и локального значения (*church, palace* и др.).

Новым частотным концептом-целью по сравнению с ранней лирикой становится концепт Растение, почти полностью репрезентированный лексемами, обозначающими цветы (*Lily, Rose, Sun-flower* и др.).

The modest Rose puts forth a thorn...
 While the *Lily* white shall in love delight...
 (The Lily)

Тенденция к реализации Существа, Пространства и Растения как концептов-источников сохраняется в лирике второго периода творчества, новыми частотными концептами в функции источника становятся Огонь и Предмет (Табл. 4).

Таблица 4

Наиболее частотные концепты в функции источника в поздней лирике

Концепт	Ранг частотности
Существо	1
Пространство	2
Растение	3
Предмет	4
Огонь	5

Отмеченные закономерности реализации Существа и Растения в образах, в целом, продолжают тенденции, представленные в ранней лирике. Репрезентация концепта Пространство в метафоре, наоборот, претерпевает изменения: теперь ав-

тор преимущественно вводит лексемы со значением искусственного пространства (*maze, floor, garden*).

Концепты Предмет и Огонь наиболее часто интерпретируют человека, или явления, связанные с ним: наиболее частотными моделями с их репрезентацией являются Существо – Огонь, Орган – Огонь, Орган – Предмет, Психическая сфера – Предмет.

Орган – Предмет:

With cruelty didst mould my *heart*...
(To Tirzah)

Психическая сфера – Предмет:

And binding with briars my *joys & desires*.
(The Garden of Love)

Орган – Огонь:

From his *eyes* of flame...
(The Little Girl Lost)

С точки зрения сочетаемости частотных концептов в метафоре Блейк сохраняет тенденцию интерпретации антропоморфных концептов-целей (Существо и Психическая сфера) с помощью неантропоморфных концептов-источников (Огонь, Растение, Экзистенция, Предмет, Инструмент). Новыми значимыми корреляциями стали Психическая сфера – Растение и Существо – Огонь. Имеет место тенденция к сопоставлению неантропоморфных концептов, описывающих природные феномены (концепты Растение, Природа и Вещество) с концептом-источником Существо.

Модель образной системы в лирике второго периода проиллюстрирована на Рисунке 2.

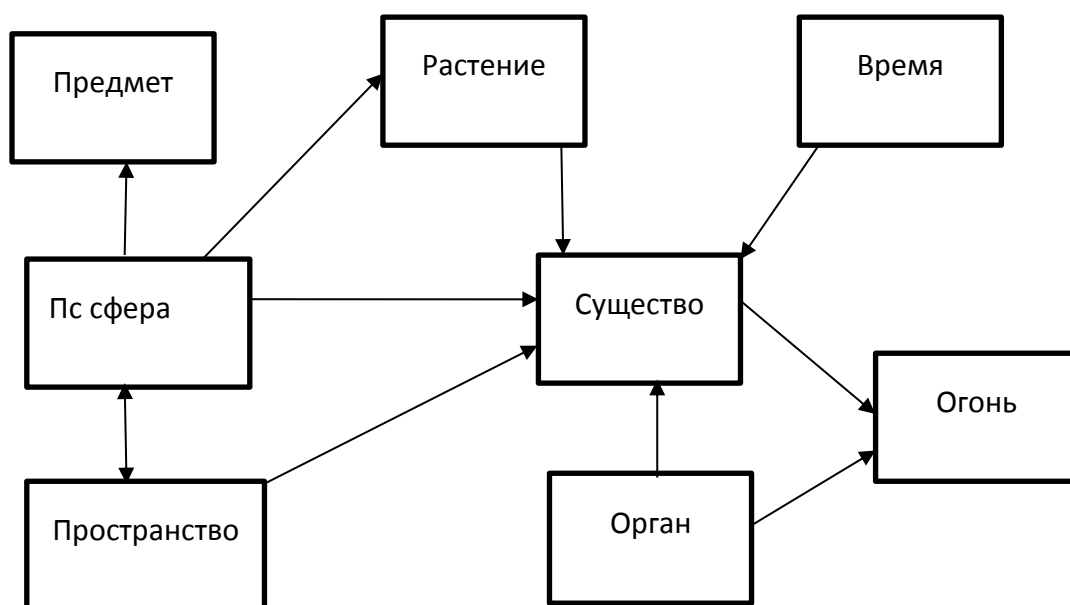

Рис. 2. Модель образной системы У. Блейка в лирике второго периода

Как мы видим, образная система в значительной степени теряет радиальный характер и становится более замкнутой. Если в ранней лирике количество частотных концептов относилось к числу связей между ними как 10 : 11, то теперь это соотношение меняется до 8 : 10. Существо теряет роль единственного ядра в структуре образной системы, вторым становится Психическая сфера. Вокруг них сформирован тесно связанный кластер (Существо – Пространство – Психическая сфера – Растение), число связей элементов внутри которого превосходит число его связей с другими концептами. Второй кластер включает Существо, Орган и Огонь.

Таким образом, наблюдается тенденция перехода от открытой системы, представленной в ранней лирике, к более замкнутой: количество концентрических связей значительно превосходит число радиальных, а к периферии системы могут быть отнесены только два концепта – Время и Предмет.

В *третьей главе* «Образная система в пророческих книгах У. Блейка» представлен анализ метафорической системы в поэмах автора, или как он их сам называл «пророческих книгах». Полученные данные затем сопоставляются с результатами исследования динамики метафорической модели в лирике.

Ядро концептосферы первой пророческой книги «Книги Тэль» составляют концепты, репрезентирующие человека (Существо, Орган, Психическая сфера). Данные концепты частотно представлены и в функции цели, и в функции источника. Другие частотные концепты-цели включают в себя концепты, описывающие мир вокруг человека (Пространство и Растение), среди частотных концептов источников только один (концепт Свет) относится к внешнему миру, тогда как все остальные прямо или косвенно связаны с человеческой деятельностью (Табл. 5).

Таблица 5

Наиболее частотные концепты первой пророческой книги

Концепт	Ранг частотности в функции цели	Ранг частотности в функции источника
Существо	1	1
Пространство	2	- ¹
Орган	3	3
Растение	4	-
Психическая сфера	5	3
Предмет	-	2
Свет	-	3
Еда	-	3

Концепт Существо представлен широким кругом лексем в метафоре. Как и на других этапах творчества в функции цели можно выделить подклассы лексем (Человек (*woman, boy*), Фауна (*eagle, lamb, butterfly, flocks, steed, worm*), главный

¹ Здесь и далее прочерк в таблице обозначает тот факт, что указанный концепт не входит в число наиболее частотно-реализуемых в указанной функции

персонаж – Тэль), однако такое подразделение не всегда возможно для Существа в функции концепта-источника из-за большого количества в его репрезентации глаголов и личных местоимений.

Концепты-цели Орган и Растение преимущественно реализованы в моделях с концептом Существо:

Why a *tongue* impress'd with honey from every wind?
 Why an *ear*, a whirlpool fierce to draw creations in?
 Why a *nostril* wide inhaling terror, trembling and affright...
 <...>
 The *Lily* of the valley breathing in the humble grass
Answer'd the lovely maid and said "I am a watery weed,
 And I am very small, and love to dwell in lowly vales;
 So weak, the gilded butterfly scarce perches on my head" ...
 (The Book of Thel)

Репрезентируя Психическую сферу в функции цели в образах, автор стремится показать именно чувства. Однако если в ранней лирике подавляющее большинство лексем имеет положительную коннотацию, то «Книга Тэль» характеризуется балансом реализации как положительно, так и отрицательно окрашенной лексики в вербализации концепта-цели Психическая сфера в образах.

Can *Wisdom* be put in a silver rod?
 Or *Love* in a golden bowl?
 (The Book of Thel)

And thus her gentle *lamentation* falls like morning dew...
 (The Book of Thel)

Лексическая репрезентация Психической сферы в функции источника демонстрирует тенденцию выбирать негативно окрашенную лексику для репрезентации чувств человека в метафоре (*affright*, *sorrows* и др.). Кроме лексики, отражающей чувственный мир человека, Блейк часто использует лексемы, со значением состояния.

Thel is like a watery bow, and like a parting cloud...
 Like dreams of infants, like a smile upon an infant's face.
 (The Book of Thel)

Анализ сочетаемости антропоморфных концептов-целей (Существо, Орган, Психическая сфера) эксплицировал тенденции их интерпретации с помощью не-антропоморфных концептов. Схожая закономерность прослеживается и в ранней лирике, однако более детальный анализ демонстрирует дифференцирующие их характеристики. Например, в ранней лирике автор избегает сочетать в метафоре

концепты Существо и Звук / Огонь, тогда как в «Книге Тэль» данная взаимосвязь является характерной. Другие закономерности сочетаемости концептов, встречающихся только в первой пророческой книге, включают модели Психическая сфера – Звук / Вещество / Еда.

Существо – Звук:

Thel is like a watery bow, and like a parting cloud...
Like the dove's voice, like transient day, like music in the air.
(The Book of Thel)

Существо – Огонь:

Why a tender curb upon the youthful burning boy?
(The Book of Thel)

Психическая сфера – Звук:

And heard this voice of *sorrow* breathed from the hollow pit.
(The Book of Thel)

Результаты анализа сочетаемости частотных неантропоморфных концептов Пространство и Растение свидетельствуют о тенденции к их интерпретации в первую очередь как неких существ. В «Книге Тэль» автор переосмысливает Пространство, рассматривая его не только как явление окружающего мира (значимая взаимосвязь Пространство – Предмет), но и наделяя его свойствами, характерными для человека (модели Пространство – Психическая сфера / Экзистенция). С концептом Растение выявлена только одна значимая взаимосвязь: Растение – Существо.

Пространство – Предмет:

The Cloud reclin'd upon his *airy* throne and answer'd thus...
(The Book of Thel)

Растение – Существо:

«Queen of the vales,» the Lily answered...
(The Book of Thel)

Сочетаемость частотных концептов-источников в рассмотренной поэме свидетельствует о сильной тенденции к сочетанию в метафоре антропоморфных концептов-источников с неантропоморфными концептами-целями (Время – Существо, Звук – Существо, Растение – Существо, Пространство – Психическая сфера, Свет – Орган и др.), в то время как тенденция сочетаемости неантропоморфных концептов-источников и с антропоморфными (Существо – Свет, Психическая сфера – Еда), и с неантропоморфными концептами-целями (Пространство – Предмет, Одежда – Еда и др.) является интегральной для всего раннего творчества поэта.

В результате анализа поэм, принадлежащих второму периоду творчества, было установлено, что центральное место в их концептосфере отведено человеку (концепты Психическая сфера и Существо), а новыми элементами входящих в ядро метафорической системы стали концепты Социальная сфера и Экзистенция (Табл. 6).

Таблица 6

**Наиболее частотные концепты в пророческих книгах,
созданных на втором этапе творчества**

Концепт	Ранг частотности в функции цели	Ранг частотности в функции источника
Пространство	1	3
Психическая сфера	2	2
Социальная сфера	3	5
Существо	4	1
Экзистенция	5	-
Предмет	-	4

Закономерности сочетаемости антропоморфных концептов-источников демонстрируют различия в реализации ментальной картины мира автора в лирических произведениях, с одной стороны, и поэмах – с другой. В лирике наблюдается сочетание в моделях, как с антропоморфными, так и с неантропоморфными концептами-целями (Психическая сфера, Существо; Время – в раннем творчестве; Существо; Вещество, Растение – в творчестве второго периода). В поэмах антропоморфные концепты-источники сочетаются в метафоре преимущественно с неантропоморфными (Вода, Время, Звук и др. – в поэме первого этапа творчества; Время, Пространство, Растение и др. – в поздних поэмах).

На основании полученных данных можно сделать вывод, что в ментальной картине мира Блейка разграничены человеческий микрокосм и внешний по отношению к нему макрокосм природный. При этом частотные концепты, относящиеся к макрокосму и микрокосму, существенно различаются по их роли в метафорических моделях. На первом этапе творчества микрокосм человека предстает загадочным, требующим осмысления, и это метафорическое осмысление осуществляется поэтом при помощи рассматриваемого как более понятного мира вещей. Следующий этап развития идиостиля Блейка наряду с сохранением антропоцентрической парадигмы отмечен повышенным вниманием автора к социальной проблематике и вечным вопросам жизни и смерти.

Наиболее сильно понимание места и роли человека изменяется в поэмах, в то время как лирика не так сильно варьирует в этом плане. В поздней лирике авторский выбор частотных концептов, репрезентирующих макрокосм и выполняющих функцию источника концептуальных свойств, сходен с поэмой первого периода: для них характерно обращение автора к концептам, которые вербализуют природу и мир вокруг человека (Вода, Время, Огонь, Растение, Пространство,

Свет). В поздних поэмах типичными концептами-источниками становятся Социальная сфера и Экзистенция.

Вербализация концепта Психическая сфера почти в равной степени лексемами с положительной (*love, mercy, delight* и др.) и с отрицательной коннотациями (*envy, despair, shame* и др.) является интегральной в поэмах Блейка.

Еще одной константной чертой авторского идиостиля является внимание к пространственно-временным аспектам. При этом на раннем этапе творчества концептуализации пространства и времени в ментальной картине мира поэта существует некоторая асимметрия, на что указывает лексическая представленность концептов Время и Пространство: автор репрезентирует Время в образах как локальный период (время суток), а Пространство – наоборот, глобально (лексемы со значением земного и воздушного пространства большой протяженности). При метафоризации автор наделяет Время и Пространство характеристиками, присущими живому существу, характерная для ранней лирики оптимистическая направленность здесь реализуется в выборе лексем с положительной коннотацией, представляющих концепт-источник.

На втором этапе творчества поэт продолжает лексикализировать Время как небольшие по протяженности отрезки, а спектр лексической репрезентации концепта Пространства расширяется, нивелируя асимметрию между масштабами вербализации пространства и времени в метафоре: помимо наименований обширных пространств поэт вводит в метафору пространства локального характера. Показательной в этом плане является частотная модель Пространство – Пространство, в которой Блейк переосмысливает пространства глобального характера в категориях малого.

Модель образной системы в ранней пророческой книге представлена на Рисунке 3.

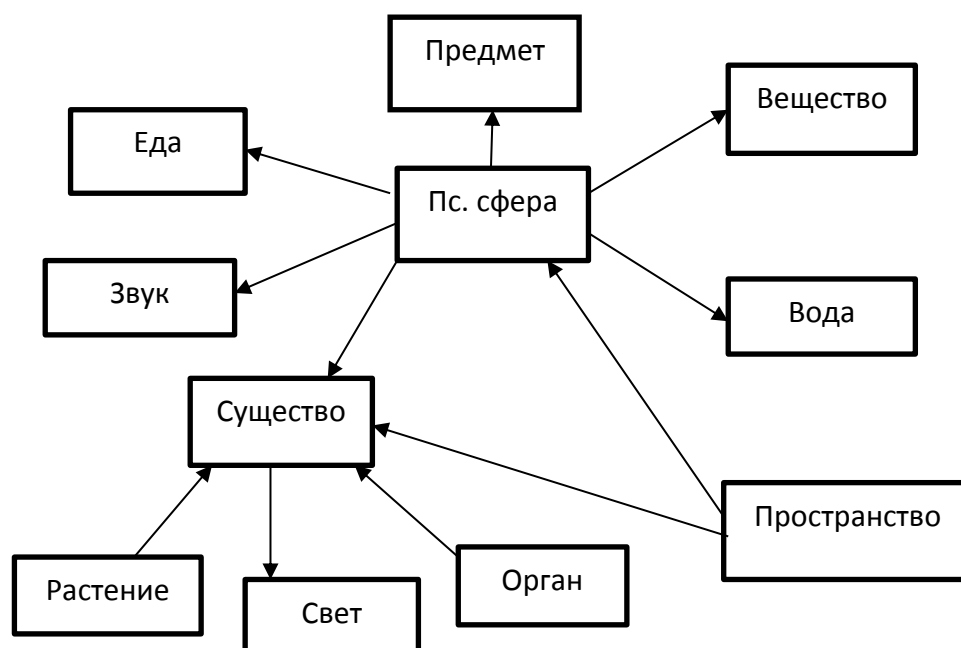

Рис. 3. Модель образной системы У. Блейка в ранней пророческой книге

Образная система ранней пророческой книги, как и ранней лирики, имеет радиальную структуру. Однако если в ранней лирике можно было выделить единый центр (концепт Существо), который служил связующим звеном между не связанными между собой напрямую элементами системы, то в образной системе ранней пророческой книги выделяются два центра – Существо и Психическая сфера. Последний концепт обладает большей валентностью в метафоре при учете сочетаемости с частотными концептами.

Система имеет даже более открытый характер по сравнению с образной системой ранней лирики: элементы концептосферы связаны непосредственно с ядрами, а единственным концептом, связанным одновременно с двумя другими, является Пространство. Но и в этом случае имеют место связи с ядрами образной системы. На 11 концептов, вошедших в число наиболее частотных, приходится 11 связей.

Обращает на себя внимание структурное сходство образных систем ранней лирики и пророческой книги. В то же время уже в пророческой книге проявляется тенденция к уходу от моноцентричности, которая получит развитие в последующем творчестве.

Во втором периоде структура образной системы пророческих книг претерпевает существенные изменения. Модель образной системы представлена на Рис. 4.

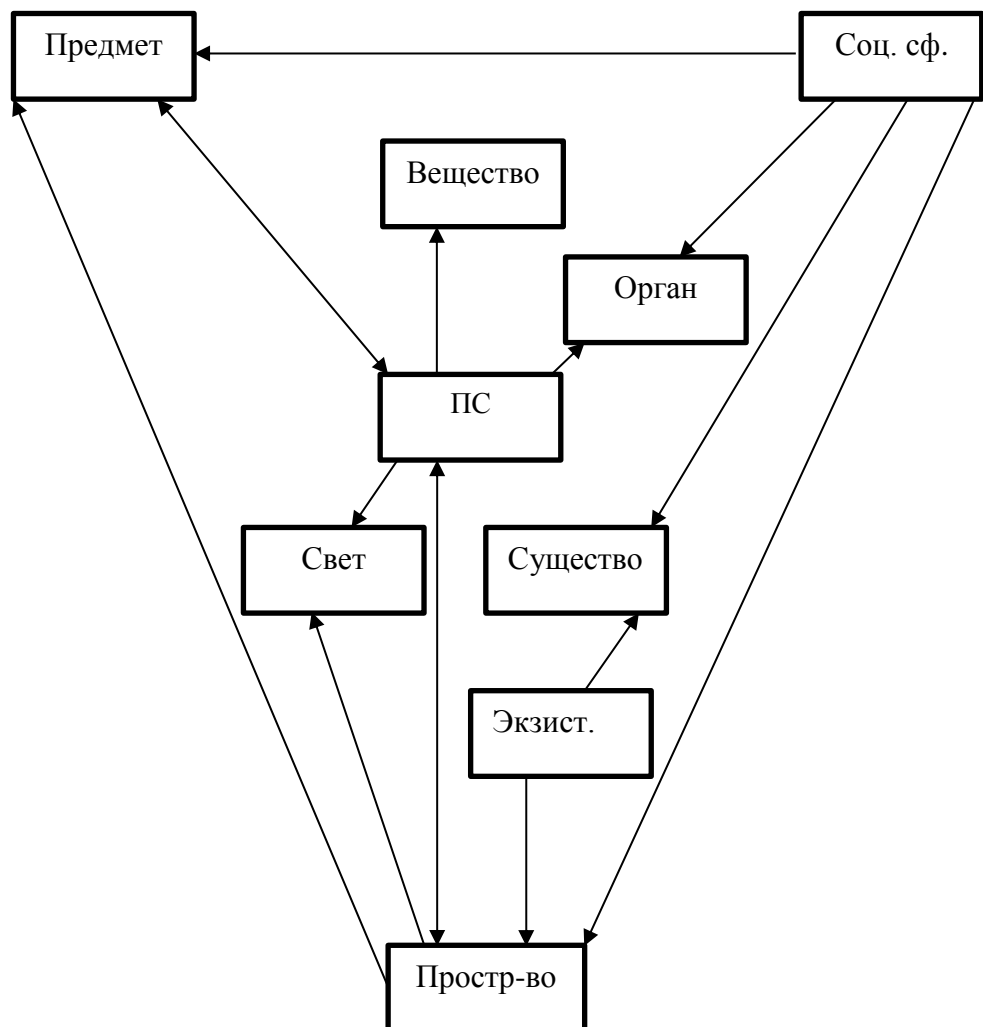

Рис. 4. Модель образной системы У. Блейка в пророческих книгах второго периода

Однако если в лирике второго периода эта тенденция выражается в увеличении концентрических связей при сохранении радиальной структуры, то в пророческих книгах изменения носят более законченный характер.

Во-первых, происходит переход от открытой системы, свойственной раннему этапу творчества, к замкнутой. Отношение числа концептов к числу связей достигает 9 : 14. Из всех элементов системы только концепт Вещество имеет менее двух связей с другими. Во-вторых, система является полицентричной (новыми субъядрами становятся Пространство, Психическая сфера, Предмет, Социальная сфера. Наконец, завершая полное преобразование структуры образной системы, Существо теряет свой статус концепта, связывающего систему в единое целое: максимально широкой палитрой связей обладает Пространство, за ним следуют Психическая сфера и Социальная сфера и только затем Существо и Предмет.

В лирике и пророческих книгах имеют место одни и те же тенденции в развитии образной системы, однако реализованы они в разной степени. В лирике процесс децентрализации и замыкания системы происходит частично, а в поэмах он находит логическое завершение. Выявленное направление эволюции образной системы – от открытой к замкнутой – не является типичным. Как правило, имеет место обратное направление: от максимальной связности к выделению отдельных замкнутых кластеров и фрагментации системы [Андреев, 2012]. Поэты-романтики обычно начинают с видения сходства между различными сторонами бытия, лишь затем, начиная выделять различия. Блейк, напротив, начинает с понимания наполненности мира различными несходными сущностями и только на заключительном этапе творчества приходит к пониманию сходства между ними, нивелируя прежние оппозиции. Такое «обратное» направление в эволюции когнитивной картины мира, несомненно, является важной характеристикой индивидуального стиля, резко отличающей Блейка от других поэтов. Полученные данные позволяют сделать вывод, что тип эволюции образной системы может стать важным параметром идиостиля при определении авторства текстов.

В пророческих книгах второго периода закономерности сопоставления антропоморфных концептов являются своеобразным синтезом тенденций сочетаемости, характерных для ранней пророческой книги и поздней лирики с добавлением новых значимых взаимосвязей. Общие тенденции по интерпретации антропоморфных и неантропоморфных концептов с помощью неантропоморфных сохраняются и даже усиливаются.

Анализ частотных антропоморфных концептов-источников демонстрирует тенденцию их реализации в метафоре с неантропоморфными концептами-целями, что отличает образную систему поздних пророческих книг от поздней лирики, в которой наблюдается амбивалентная сочетаемость, как с антропоморфными, так и с неантропоморфными концептами.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на расширение корпуса проанализированных стихотворных текстов путем добавления в него новых авторов, принадлежащих к различным литературным направлениям и периодам.

В **Заключении** обобщены основные результаты и выводы и представлены перспективы дальнейших исследований в этой области.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Бабурченкова, И.О. Квантитативный анализ вариативности стиля У. Блейка / И.О. Бабурченкова // Известия Смоленского государственного университета. – Смоленск, 2017. – № 2 (38). – С. 68-78.

2. Бабурченкова, И.О. Вариативность стиля У. Блейка в зрелом творчестве: сопоставительный анализ двух жанров / И.О. Бабурченкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2017. – № 10-3 (76). – С. 55-59.

3. Бабурченкова, И.О. Структурно-семантический анализ индивидуально-авторского стиля У. Блейка: стабильность и изменчивость / И.О. Бабурченкова // Philologos. – Елец, 2017. – № 35 (4). – С. 20-28.

4. Бабурченкова, И.О. Особенности метафоризации в индивидуальном стиле У. Блейка на раннем этапе творчества / И.О. Бабурченкова // Известия Смоленского государственного университета. – Смоленск, 2014. – № 3 (27). – С. 82-89.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

5. Бабурченкова, И.О. Признаковые парадигмы в стилиметрических исследованиях / И.О. Бабурченкова // Язык и культура. № 6. – Новосибирск, 2013. – С. 156-159.

6. Бабурченкова, И.О. Особенности метафоры в раннем творчестве У. Блейка: качественные и количественные аспекты / И.О. Бабурченкова // Квантитативная лингвистика: [сб. научных статей]. Т.3. – Смоленск: Издательство СмолГУ, 2014 – С. 20-27.

7. Бабурченкова, И.О. Концепт психическая сфера в лирических произведениях У. Блейка / И.О. Бабурченкова // Научная дискуссия: гуманитарные, естественные науки и технический прогресс: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (22 июня 2015г.). – Ростов-на-Дону: ООО «Приоритет», 2015. – С. 113-118.

8. Бабурченкова, И.О. «Светлый» и «темный» периоды развития стиля У. Блейка / И.О. Бабурченкова // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Вып. 2: материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2015. – С. 30-35.

9. Бабурченкова, И.О. Особенности метафоризации в лирических произведениях У. Блейка / И.О. Бабурченкова // Риторика – Лингвистика. Выпуск 11. Сборник статей / отв. ред. М. П. Тихонова, ред. Е. Ю. Кожина, А. З. Тавасиева. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2015. – С. 75-82.

10. Бабурченкова, И.О. Структурные особенности концептосферы в лирических произведениях У. Блейка / И.О. Бабурченкова // Риторика в сфере современной лингвистики: тезисы докладов Девятой международной конференции (3-4 июня 2015 года) / отв. ред. М. П. Тихонова, ред. Е. Ю. Кожина, А. З. Тавасиева. – Смоленск: Издательство СмолГУ, 2015. – С.15 – 17.

11. Бабурченкова, И.О. Сочетаемость единиц концептоферы в раннем творчестве У. Блейка: корреляционный анализ / И.О. Бабурченкова // Квантитативная лингвистика: [сб. научных статей]. Т. 4. – Смоленск: Издательство СмолГУ, 2015. – С. 31-43.

12. Бабурченкова, И.О. Эволюция концептуализации пространства в лирических произведениях У. Блейка / И.О. Бабурченкова // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. Сборник научных статей. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 10-14.